

- ⁸ Духовников Ф. В., Хованский Н. Ф. Саратовская летопись // Саратовский край, исторические очерки, воспоминания, материалы. Вып. 1. Саратов, 1893. С. 23.
- ⁹ Разрядная книга 1559–1605 гг. М., 1974. С. 147–148.
- ¹⁰ Там же. С. 198, 208.
- ¹¹ Разрядная книга 1559–1605 гг. С. 206; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 349.
- ¹² Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 348, 378, 390.
- ¹³ Там же. С. 452.
- ¹⁴ Разрядная книга 1475–1605. Т. 3, ч. 3. С. 197.
- ¹⁵ Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией (далее – Памятники...) : Посольство в Персию Григория Борисовича Васильчикова. Т. 1 / под ред. Н. И. Веселовского // Труды Восточного отделения императорского Русского археологического общества (далее – Труды...). СПб., 1890. Т. 20. С. 215–220.
- ¹⁶ Памятники... : Посольство в Персию князя Андрея Дмитриевича Звенигородского. Т. 1 // Труды... Т. 20. С. 231–334; Бушев П. П. История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1586–1612 гг. (по русским архивам). М., 1976. С. 244.
- ¹⁷ Памятники... Т. 1. С. 287.
- ¹⁸ Там же. С. 314.
- ¹⁹ Бушев П. П. История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1586–1612 гг. С. 268.
- ²⁰ Зимин А. А. В канун грозных потрясений : Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 192; Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия : в 2 т. Т. 2. Н–Я / авт.-сост. В. В. Богуславский. М., 2002. С. 543.
- ²¹ Памятники... : Посольство князя Василия Васильевича Тюфякина. Т. 1 // Труды... СПб., 1890. Т. 20. С. 395.
- ²² Памятники... : Посольство в Персию князя Александра Федоровича Жирового Засекина. Т. 2 / под ред. Н. И. Веселовского // Труды... СПб., 1892. Т. 21. С. 3.
- ²³ Нагибин Ю. М., Рыкачев Я. С. Великое посольство. М., 1959; Рыкачев Я. С. Великое посольство. Исторические повести (Прерванное путешествие. Надежда Дурова). М., 1960.
- ²⁴ Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. М., 2004. С. 253.
- ²⁵ Разрядная книга 1475–1605. Т. 4, ч. 1. М., 1994. С. 65.
- ²⁶ Разрядная книга 1559–1605 гг. С. 223; Разрядная книга 1598–1604 гг. // Разрядные книги 1598–1638. М., 1974. С. 118.
- ²⁷ Разрядная книга 1598–1604 гг. С. 164.
- ²⁸ Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора... С. 398.
- ²⁹ Там же. С. 299.
- ³⁰ Там же. С. 218.
- ³¹ Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 513 (запись 1597/98 г.); Разрядные книги 1598–1638. М., 1974. С. 86 (запись 1598/99 г.); С. 98 (запись 1599/1600 г.).
- ³² Семенов В. Н. Начальные люди Саратова. От первого воеводы до последнего первого секретаря. Саратов, 1998. С. 346.
- ³³ Садовский А. Я. Выписки из старинной рукописной книги «кто где служит» // Труды СУАК. Вып. 33. Саратов, 1916. С. 3.
- ³⁴ Славянская энциклопедия. XVII век : в 2 т. Т. 1 : А–М / авт.-сост. В. В. Богуславский. М., 2004. С. 280.
- ³⁵ Разрядные книги 1598–1638. М., 1974. С. 116. Григорий Федорович Елизаров приехал в Саратов в самом начале 7109 г. (1600/1601 г.), т. е. в сентябре 1600 г.
- ³⁶ Памятники... : Посольство князя Василия Васильевича Тюфякина. Т. 1 // Труды... СПб., 1890. Т. 20. С. 334–453.
- ³⁷ Памятники... : Посольство в Персию князя Александра Федоровича Жирового Засекина. Т. 2 // Труды... СПб., 1892. Т. 21. С. 25.
- ³⁸ Разрядная книга 1598–1604 гг. С. 164.

УДК 94(47).072.5:303.446.4+929

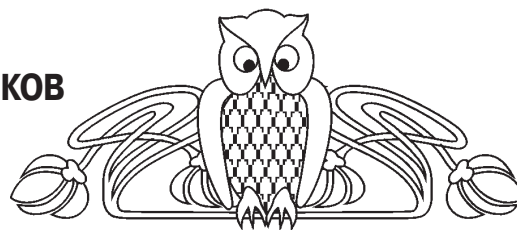
1812 ГОД В ТРУДАХ САРАТОВСКИХ ИСТОРИКОВ

С. А. Мезин

Саратовский государственный университет
E-mail: mezinsa@mail.ru

Статья содержит историографический обзор работ саратовских исследователей о войне 1812 года. Главным образом речь идет о книгах, вышедших в 1912–2012 годах. Проанализировав труды Н. Ф. Хованского, В. В. Пугачева, Н. А. Троицкого, В. П. Тотфалушина, В. С. Парсамова, Ю. Л. Епанчина, И. Н. Плешакова и др., автор пришел к выводу, что саратовских историков войны 1812 года отличают общие черты: внимательное отношение к источникам, широта проблематики, стремление к демифологизации военной истории, отказ от псевдопатриотических стереотипов.

Ключевые слова: война 1812 года, историография, саратовские историки, В. В. Пугачев, Н. А. Троицкий, В. П. Тотфалушин.

1812 in the Works of the Saratov Historians

S. A. Mezin

The article includes a historiographic review of works of the Saratov researchers about the war of 1812. Mainly it says about the books published in 1912–2012. Analysing the works by N. F. Hovansky, V. V. Pugachev, N. A. Troitsky, V. P. Totfalushin, V. S. Parsamov, Yu. L. Yepanchin, I. N. Pleshakov etc. the author has come to the conclusion that the works of the Saratov historians of 1812 war have common features: attentive attitude to the sources, wide range of

issues regarded, tendency to demythologization of the war history, denial of pseudopatriotic stereotypes.

Key words: war of 1812, historiography, Saratov historians, V. V. Pugachev, N. A. Troitsky, V. P. Totfalushin.

Взяв на себя обязательство представить обзор работ саратовских историков, посвященных войне 1812 года, я не претендую ни на исчерпывающую полноту охвата материала, ни на категоричность в оценках. Трудов на означенную тему оказалось довольно много, а моё проникновение в проблематику оставляет желать лучшего. Поэтому приходится заявить вслед Гомеру: «Всех же бойцов рядовых не могу ни назвать, ни исчислить, если бы десять имел языков я и десять гортаней... Только вождей корабельных и все корабли я исчислю». Речь пойдет главным образом об авторах работ монографического типа.

Ранее всего саратовские историки обратились к изучению эпохи 1812 года в региональном аспекте. После нескольких разрозненных публикаций местных любителей старины в 1912 году появился сборник «Участие Саратовской губернии в Отечественной войне 1812 года», подготовленный Н. Ф. Хованским в сотрудничестве с коллегами по Саратовской ученой архивной комиссии. Эта книга сочетала в себе признаки публикации источников и исторического исследования. Большое место здесь заняли биографические справки о саратовцах-участниках войны 1812 года. В издании помещен список военнопленных французской армии, бывших в Саратове, и краткие биографии наиболее известных из них. Можно признать, что в книге Хованского уже были представлены главные проблемы большой темы: сбор в губернии пожертвований на военные нужды, набор рекрутов, попытка создания Саратовского ополчения, участие саратовского дворянства в Симбирском и Пензенском ополчениях, памятники войны 1812 года на территории Саратовской губернии и др. На многие вопросы авторы нашли верные ответы, подкрепленные архивными документами. Книга стала неисчерпаемым источником для газетных статей и популярных очерков, которые в изобилии появились за прошедшее с её выхода столетие.

Поэтому закономерным видится переиздание труда Н. Ф. Хованского, осуществленное в 2012 году. Оно сопровождается вступительной статьей В. П. Тотфалушина, отметившего с высоты современных научных достижений как сильные, так и слабые стороны изысканий саратовских историков начала XX века. Издатели пошли по пути репринтного воспроизведения книги. Может быть, более полезным было бы её научное переиздание, содержащее примечания и комментарии к тексту. Конечно, оно потребовало бы гораздо большего времени и сил. Однако примечания напрашиваются буквально с первой страницы, где русский посол в Париже (1808–1812) князь Александр Борисович Куракин (владелец знаменитой

саратовской усадьбы Надеждино) перепутан со своим младшим родственником Борисом Алексеевичем Куракиным¹. При знакомстве с книгой часто возникает вопрос: сохранились ли те архивные документы, на которые глухо, без указания точного адреса ссылаются составители? Вводная статья, к сожалению, не дает на него ответа.

Хотелось бы обратить внимание на особенность книги Н. Ф. Хованского, отмеченную одним из тех историков, кто был причастен к подготовке издания, – А. А. Гераклитовым. Десять лет спустя в своей «Истории Саратовского края» он констатировал, что составители сборника стремились к исторической правде, даже если она противоречила официальным «патриотическим» установкам и имела горьковатый привкус. По словам Гераклитова, исследование Н. Ф. Хованского показывает, что «участие саратовского дворянства в войне 1812 года было подневольным, что собиранье рекрут и денег велось принудительным путем, при постоянном стремлении отделаться от этой насильственно навязанной повинности, ...что готовность к жертвам и патриотическое одушевление существовали только в той официальной бумаге, которая пошла в Питер»². Таким образом, уже первые саратовские историки темы стали разоблачителями «патриотических» легенд. В то же время материалы книги Хованского способствовали бытованию некоторых легенд (в частности, о ветеранах-долгожителях Савене и Котлове).

Как известно, изучение Отечественной войны 1812 года после долгого перерыва возобновилось в СССР лишь в конце 1930-х годов. Саратовские историки далеко не сразу подключились к разработке этой тематики. Можно сказать, что их научная активность стала ярко проявляться лишь в 1980-е годы. В книге Л. А. Дербова «Историческая наука в Саратовском университете» мы найдем лишь две строчки о статьях В. В. Пугачева на интересующую нас тему³. Действительно, если не считать популярных статей и брошюр, вышедших в Саратове в годы Великой Отечественной войны и в связи с юбилеем 1962 года, то работы В. В. Пугачева можно признать единственным вкладом саратовских историков в изучение эпохи 1812 года в 1940–1960-е годы. Причем вкладом очень достойным.

Правда, этот яркий выпускник Саратовского университета работал и публиковал свои статьи не только в Саратове, но и в Перми и Горьком. Важнее другое: Пугачев продолжил едва намеченную саратовскими дореволюционными историками линию «неофициального» изучения истории войны 1812 года, лишеного всякого псевдопатриотического угара.

Кажется, основные свои исследования, касающиеся подготовки России к войне с Наполеоном и стратегическим планам войны, Владимир Владимирович осуществил уже в 1940-е годы. Его кандидатская диссертация «Подготовка России к

Отечественной войне 1812 года» была защищена в Ленинградском университете в 1948 году, но он возвращался к этой теме и в 1960-е годы, и позже.

Напомню, что Пугачеву пришлось защищаться в то время, когда уже появилось в печати известное письмо И. В. Сталина полковнику Е. А. Разину, а молодой исследователь выбрал в качестве объектов исследования Барклая (который, по словам Сталина, был «двумя головами» ниже Кутузова) и Фуля (остаётся порадоваться, что борьба с «космополитизмом» ещё не началась). Пугачев пришел к «несвоевременному» выводу о решающей роли именно плана Барклая (его суть – уклонение от генерального сражения, затягивание войны), согласно которому и действовали русские армии на первом этапе военных действий 1812 года⁴.

Постепенно интерес исследователя перемещался в сторону проблем отраженной действительности, в смежную область литературоведения. Его привлекали вопросы соотношения исторической правды и литературного вымысла в «Войне и мире» Л. Н. Толстого, пушкинское понимание войны 1812 года и роли в ней М. Б. Барклая де Толли⁵.

К теме 1812 года В. В. Пугачев вернулся в своей последней статье «Ю. М. Лотман о пушкинском понимании Барклая и Кутузова». Как это бывало в работах Владимира Владимировича, упомянутый в заголовке Ю. М. Лотман почти не имеет отношения к содержанию работы, как всегда, отличающейся оригинальностью мысли. Речь идет о «скифском плане» Барклая, о «двух войнах» 1812 года – до Смоленска (война армий) и после Смоленска (война народа). Пугачев выступает против противопоставления Барклая и Кутузова, виновником которого называет Сталина. Генсек возвысил Кутузова за счет Барклая; потом историки стали возвышать Барклая за счет Кутузова. Это неправильно, считает Пугачев: Кутузов велик как сама Россия, он «наиболее прозорливый» противник Наполеона. Историк приходит к выводу (его спорность, наверное, чувствовал и сам автор, делая его в примечании) о том, что, говоря о «Русском Боге» в стихотворении «Полководец», Пушкин имел в виду Кутузова⁶.

К истории Саратовского края в период «грозы двенадцатого года» обращался и известный историк освободительного движения И. В. Порох. В соавторстве с М. А. Минкиным и К. В. Шиловым он опубликовал брошюру, посвященную местной истории первой трети XIX века⁷. Её текст затем почти полностью перешел в пятую главу первого тома «Очерков истории Саратовского Поволжья» (Саратов, 1993). К сожалению, этот опус нельзя отнести к числу удач уважаемых авторов. Они повторили многие краеведческие легенды, привели неточные цифры, касающиеся как количества местных ратников, так и соотношения сил в войне, допустили ошибки в биографиях участников войны.

Несомненно, выдающийся вклад в изучение войны 1812 года внёс саратовский историк Н. А. Троицкий. Интерес к наполеоновской эпохе у него зародился еще в студенческие годы, но реализовать его он смог лишь на излете советской эпохи, в 1980-е годы. Попытки, предпринятые саратовским ученым в 1963 и 1975 годах, были пресечены тогдашним историческим начальством. Все перипетии своих боёв за историю 1812 года (до 2005 года) Троицкий изложил в своих воспоминаниях⁸.

Специалисты хорошо знают, что книга Н. А. Троицкого «1812. Великий год России» (М., 1988) сыграла роль ледокола, разрушившего льды сталинской военно-исторической науки, и вызвала положительные отклики в печати⁹. Коллегам известно, что отрицательная рецензия, написанная (в соавторстве) специалистом по русско-польским отношениям XVII века И. В. Галактионовым, имела далеко не научную подоплёку.

В своей новаторской работе обобщающего характера Н. А. Троицкий подчеркнул (хочется сказать, *не побоялся* подчеркнуть) необычайную активность и агрессивность внешней политики не только Наполеона, но и России накануне 1812 года. Автор убедительно опроверг распространенную версию о том, что Наполеон имел целью захватить и «поработить» всю Россию; он точнее, чем его предшественники в отечественной историографии, подсчитал соотношение сил сторон. Историк смело выступил против укоренившейся привычки военных историков считать все цифры «в нашу пользу». Оценка Бородинского сражения, пожар Москвы, оценка действий полководцев – эти и многие другие частные вопросы получили оригинальное и обоснованное авторское освещение. Едва ли не главная заслуга автора видится в том, что он снял с изучения 1812 года псевдопатриотический глянec, снял табу с рассмотрения многих вопросов, опроверг большие и малые мифы и штампы. Книга Н. А. Троицкого была рубежной в отечественной историографии: после неё освещать войну 1812 года по-старому стало невозможно.

Однако наука не стоит на месте. Время неизбежно меняет угол зрения на исторические события. Сегодня некоторые сентенции автора, вроде того, что «в этой национальной, освободительной, справедливой войне «верхи» и «низы» России защищали от врага не одно и то же отечество», тоже можно расценить как штампы. Авторское противопоставление агрессивного и бездарного «царизма» героическому и талантливому народу видится чрезмерным. Как говорят французы, «каков котёл, такова и крышка», – каждый народ имеет такое правительство, которое он заслуживает.

Очень уважительное по отношению к автору историографическое предисловие И. А. Шеина к исправленному и дополненному переизданию книги Н. А. Троицкого 2007 года свидетельствует

о том, что с маститым автором можно спорить по целому ряду вопросов.

Всего перу Н. А. Троицкого принадлежат 4 монографии и полсотни статей по проблемам войны 1812 года. Одной из самых ярких представляется книга «Александр I и Наполеон», в которой автор, несмотря на свою вражду к «царизму», признал (хотя и с оговорками) позицию Александра I в войне 1812 года «подвигом» и писал о его решающей роли в продолжении войны с Наполеоном в 1813 году¹⁰.

Работы Н. А. Троицкого вызывают полемику у специалистов, да и сам он заядлый спорщик. Сегодня наблюдается новая волна политизации истории, её огосударствления, создания зон и героев, свободных от критики. В этой связи не может не подвергаться нападкам, например, созданная Троицким биография М. И. Кутузова (сам автор назвал её «бомбой для квасных патриотов»), в которой великий полководец предстает живым человеком со своими достоинствами и недостатками¹¹. К сожалению, это именно нападки, а не строгая научная критика. Так, Л. Л. Ивченко с легкостью объявляет Н. А. Троицкого «историком-любителем». «Но почему столько (сколько? – С. М.) веры на слово автору монографии о Кутузове профессору Троицкому, который большую часть жизни изучал и изучает проблемы народников?»¹² – эмоционально вопрошает она. Странно! Назвать действующего, более полувека неустанно работающего со студентами и аспирантами профессора истории, автора 37 монографий и без малого полтысячи статей «любителем» – заведомая ложь. Или народники – это не история? Или автору невдомек, что *настоящий* историк может осилить не одну, а несколько научных тем? К тому же Ивченко косвенно признает, что книга Троицкого основана на документах, исходивших от самого полководца, и свидетельствах современников. Оказывается, профессору нельзя верить потому, что отсутствует главный источник – рассказ о себе самого Кутузова «с учетом мнений своих оппонентов». Но если источника нет и умом Кутузова не понять, стоит ли верить наитию самой Ивченко?

Совершенно очевидно, что не одними научными соображениями питается критика саратовского историка А. И. Попова. В своё время он опубликовал исключительно положительную рецензию на книгу Н. А. Троицкого «1812. Великий год России»¹³. Однако на второе издание книги последовала отрицательная, если не сказать злая рецензия того же автора. Гордо гнёт свою линию «прозревший» саратовский историк: дескать, и академик Е. В. Тарле писал «на лубочном уровне», а Троицкий и вовсе подчас «переписывал чужие выводы». Нескрываемое раздражение Попова вызывают «марксизм» Троицкого, отсутствие в его работе ссылок на труды Попова и «попытки» Троицкого «сохранить имидж самого крупного знатока истории войны 1812 года»¹⁴. Однако Троицкий нигде себя таковым («самым крупным»)

не провозглашал. Вот уж поистине, как писал Н. А. Некрасов, «Блажен незлобивый поэт, в ком мало желчи...»

Труды Н. А. Троицкого о «грозе двенадцатого года», написанные живо и интересно, всегда были востребованы читателями, они выходили и выходят большими для своего времени тиражами, не залеживаются в продаже. Учитывая, что в активе автора три издания вузовского курса лекций и школьный учебник, можно признать, что его работы влияют на историческое сознание общества. Наконец, взгляды ученого находят продолжение в учениках.

Старший из учеников Николая Алексеевича – В. П. Тотфалушин – давно стал самостоятельным маститым исследователем с солидным списком научных трудов и собственными учениками¹⁵. Если Троицкий ставил задачу «уточнить истинный масштаб личности Кутузова», то Тотфалушин решал такую же задачу в отношении М. Б. Барклай де Толли. Профессиональным сообществом давно признано, что он написал содержательную и честную книгу, способствующую реабилитации знаменитого полководца, обиженного современниками и приниженного военными историками сталинского призыва¹⁶.

В силу ряда причин (в том числе и трудности работы в центральных архивах для периферийных историков в 1990-е годы) Виктор Петрович перешел к изучению войны 1812 года в региональном измерении. На этом пути он достиг впечатляющих результатов: в завершение серии содержательных статей и докладов он выпустил к нынешнему юбилею сразу две книги. Во-первых, это монография «Саратовский край и Наполеоновские войны» (Саратов, 2011). Её содержание убеждает в том, как далеко вперед шагнула историческая наука по сравнению с первыми опытами краеведческого изучения темы. С присущей ему скрупулезностью Тотфалушин излагает историографию темы (включая газетные статьи), всесторонне характеризует положение губернии накануне войны, показывает, как её затронули военные приготовления (рекрутские наборы, мобилизация гарнизонных частей и нерегулярных войск, сбор денег и т. д.). Автор выясняет численность рекрутов и суммы сбора денег, показывает степень участия саратовцев в ополчениях. Он приходит к выводу, что тяжесть войны легла в основном на плечи податных сословий; местное дворянство далеко не всегда было одушевлено порывами патриотизма. Нельзя не заметить, что очень обстоятельные заключения Тотфалушина коррелируют как с предварительными наблюдениями Хованского, так и с общими выводами Троицкого. Вопросы участия саратовцев в военных действиях против Наполеона остались за рамками работы В. П. Тотфалушина.

Одновременно В. П. Тотфалушин развенчивает пару–тройку местных легенд, относящихся к истории Наполеоновских войн (они касаются и «патриотических» порывов местного населения,

и деятельности пленных французов в саратовской глубинке). В частности, историку удалось выяснить реальные факты биографии самого известного саратовского француза, в полном смысле легендарного Ж.-Б. Савена¹⁷.

Описывая положение Саратовского края в начале XIX века, В. П. Тотфалушин как никто другой широко и успешно использовал воспоминания пленников Великой армии. Эти воспоминания легли в основу еще одной его книги «Волжские пленники: Саратовский край глазами ветеранов Великой армии» (Саратов, 2011)¹⁸. Вместе с авторским исследованием источниковедческого характера в книгу вошли хорошо прокомментированные отрывки из воспоминаний пленных французов, немцев, поляка, голландца 1812–1814 годов. Думается, что в оглавлении книги следовало бы четко указать имена коллег-переводчиков (А. Н. Галямичева, Е. В. Ермасова, А. В. Гладышева и др.)

Еще один саратовский автор, изучавший эпоху 1812 года, – В. С. Парсамов. Ученик Пугачева, Лотмана и Троицкого, он опубликовал полтора десятка статей, в которых обращался главным образом к расшифровке идеологических концептов эпохи¹⁹. Его привлекают культурные рефлексии и политический дискурс 1812 года, главным образом в связи с идеологемой «народная война». Эту проблему он исследует в ее различных модификациях: правительственной²⁰, консервативно-охранительной²¹, либеральной²², религиозной²³, иностранной²⁴. Продолжением этой темы стала проблема трансформации идеологии народной войны в идеологию Священного союза²⁵.

Заметный вклад в «персональную» историю 1812 года внёс Ю. Л. Епанчин своими работами, посвященными талантливому полководцу Н. Н. Раевскому – герою сражений под Салтановкой и Смоленском, Бородинского сражения, боев под Малоярославцем и под Красным, активному участнику заграничных походов русской армии 1813–1814 годов. Выполненная под руководством Н. А. Троицкого кандидатская диссертация Епанчина «Николай Николаевич Раевский (1771–1829). Жизнь, деятельность, личность» претендует на взвешенную, объективную оценку вклада военачальника в исход войны 1812 года. Примечательно, что автору, проникнутому глубоким уважением к своему герою, пришлось опровергать патристический анекдот о том, что в бою под Салтановкой Раевский повел в огонь двух своих сыновей. Материалы диссертации нашли отражение в статьях, опубликованных в центральной печати, и в интересной монографии²⁶.

К юбилею Отечественной войны 1812 г. Ю. Г. Степанов, который и ранее популяризировал военную историю наполеоновского времени²⁷, выступил как автор роскошного подарочного альбома «Отечественная война. 1812» (М., 2011). История войн России с наполеоновской Францией описана здесь живо, персонифицировано и со знанием дела. Текст сопровождается оригиналь-

ными иллюстрациями, картами, отрывками из источников.

Энтузиастом военно-исторического изучения Саратовского края является И. Н. Плешаков. Молодой историк уже зарекомендовал себя успешными архивными поисками и активной публикаторской деятельностью. Его привлекает непарадная сторона военной истории, провинциальная армейская повседневность. В книге «Рать Саратовская» автор повествует, в частности, и о том, что в эпоху Наполеоновских войн гарнизона Саратова и Царицына не раз привлекались к выполнению важных государственных задач, служили источником для пополнения полевых частей и тем самым внесли свой вклад в победу²⁸.

Выпускница исторического факультета СГУ Г. В. Ясакова опубликовала книгу, посвященную истории саратовского собора Св. Александре Невского, который создавался как памятник войне 1812 года²⁹. Издание основано на богатом архивном материале, содержит обширное документальное приложение, что обеспечивает его научную ценность. Однако в работе отсутствует историографическая составляющая, а описание архитектурных качеств памятника оставляет желать большего.

Точечным было обращение к теме 1812 года А. С. Майоровой³⁰, С. А. Мезина³¹, Я. Н. Рабиновича³², Е. К. Максимова³³, В. М. Захарова³⁴, С. В. Лёвина³⁵, Н. М. Малова³⁶, Л. В. Маковцовой³⁷, Н. В. Самохваловой³⁸ и др.

Саратовские специалисты по всеобщей истории, начиная с проф. В. А. Бутенко³⁹, не раз затрагивали в своих работах различные аспекты истории наполеоновской эпохи (Д. М. Туган-Барановский, С. Е. Киясов, А. В. Гладышев, С. Е. Летчфорд, Д. М. Креленко, А. Н. Галямичев)⁴⁰.

Об активности саратовских историков свидетельствуют и более 100 статей, написанных для известных энциклопедий «Отечественная война 1812 года» (М., 2004), «Заграничные походы российской армии. 1813–1815 годы» (М., 2011, т. 1–2), «Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов» (М., 2012, т. 1–3)⁴¹.

Какой же вывод можно сделать из обзора трудов саратовских историков о войне 1812 года?

В свое время академик М. В. Нечкина посчитала неуместным выражение Н. А. Троицкого «саратовская школа изучения Н. Г. Чернышевского»⁴². Сегодня понятие «научной школы» используют широко, подчас и всуе. Хотя рассмотренный материал позволяет говорить и о явном лидере с целой когортой учеников, и об общности тематики, и об определенном созвучии выводов, я воздержусь от провозглашения саратовской школы изучения войны 1812 года. Мне представляется, что для такой констатации недостаёт методологического единства авторов (марксизм «вольнодумца» Пугачева отличается от марксизма Троицкого с его стремлением следовать букве и

духу «величайших мыслителей», Парсамов предпочитает семиотические «игры», а иные авторы в своем стремлении к приращению научного знания вовсе сторонятся методологических проблем). Тем не менее, практически всех названных выше саратовских историков войны 1812 года отличают следующие черты: внимательное, «непотребительское» отношение к источникам; высокая историографическая культура; известная широта проблематики; стремление к демифологизации событий и отказ от псевдопатриотических и конъюнктурных стереотипов.

Между тем мифотворчество по-прежнему захлестывает военную историю. «Война – величайшая колыбель патриотических мифов»⁴³, – справедливо замечает английский историк Доминик Ливен. Так что саратовским правдолюбцам надолго хватит работы.

Примечание

- 1 Участие Саратовской губернии в Отечественной войне 1812 года / сост. Н. Ф. Хованский. Репринт. изд. Саратов, 2012. С. 3.
- 2 *Герасимов А. А.* История Саратовского края в XVI–XVIII вв. Саратов ; М., 1923. С. 11.
- 3 См.: *Дербов Л. А.* Историческая наука в Саратовском университете. Саратов, 1983. С. 51.
- 4 См.: *Пугачев В. В.* К вопросу о первоначальном плане войны 1812 года // 1812 год. К столетию Отечественной войны. М., 1962. С. 31–46.
- 5 Подробнее о работах В. В. Пугачева см.: *Динес В. А., Парсамов В. С., Гаркавенко О. В.* К 75-летию Владимира Владимировича Пугачева. Саратов, 1998. С. 4–29; *Тотфалушин В. П.* М. Б. Барклай де Толли в современной российской историографии // Бородино в истории и культуре : материалы Междунар. науч. конф., 7–10 сент. 2009 г. Можайск, 2010. С. 219–221.
- 6 *Пугачев В. В., Динес В. А.* Ю. М. Лотман о пушкинском понимании Барклая и Кутузова // Лотмановские чтения. К 75-летию Юрия Михайловича Лотмана. Саратов, 1998. С. 34.
- 7 *Минкин М. А., Порох И. В., Шилов К. В.* От «грозы 12-го года» до откликов на декабризм (Саратовское Поволжье в первой трети XIX века). Саратов, 1983.
- 8 См.: *Троицкий Н. А.* Книга о любви (Записки историка). Саратов, 2006. С. 47, 100–101, 161–164, 204–211, 221–222, 230–245.
- 9 Библиографию трудов Н. А. Троицкого и откликов на них см.: Николай Алексеевич Троицкий. Библиографический указатель. Саратов, 2002 ; Николаю Алексеевичу Троицкому – к юбилею. Саратов, 2011. С. 21–27.
- 10 *Троицкий Н. А.* Александр I и Наполеон. М., 1994. С. 213, 220. Второе издание книги вышло в 2007 году под названием «Александр I против Наполеона».
- 11 *Троицкий Н. А.* Фельдмаршал Кутузов : мифы и факты. М., 2002.
- 12 *Ивченко Л.* Не братья по славе? Историография 1812 года : нынешнее состояние // Родина. 2012. № 6. С. 11–12.
- 13 История СССР. 1990. № 2. С. 187–189.
- 14 См.: Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. Т. 10, № 4. С. 1300–1306.
- 15 См.: *Мезин С. А.* Виктору Петровичу Тотфалушину – 50 // Доклады Академии военных наук. Военная история. 2004. № 12. С. 108–111. Там же список основных работ В. П. Тотфалушина до 2004 года.
- 16 *Тотфалушин В. П.* М. Б. Барклай де Толли в Отечественной войне 1812 года. Саратов, 1991.
- 17 *Тотфалушин В. П.* Жизнь и судьба Ж.-Б. Савена в свете новых фактов // Бородино и наполеоновские войны : Битвы, поля сражений, мемориалы. М., 2003. С. 376–383; *Он же.* Новое о легендарном Савене // Тр. ГИМ. Вып. 142 : Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. М., 2004. С. 233–236.
- 18 Ранее В. П. Тотфалушиным было выпущено учебное пособие «Саратовская губерния глазами пленных великой армии» (Саратов, 2009).
- 19 К сожалению, В. С. Парсамов в 2010 году покинул Саратовский университет и ныне работает в Москве.
- 20 *Парсамов В. С.* Александр I в 1812 году : поиск роли // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Серия История. Право. Международные отношения. 2005. Т. 5, вып. 1/2. С. 12–21.
- 21 *Парсамов В. С.* Ф. В. Ростопчин и идеологема Народная война // Отечественная история и историческая мысль в России XIX–XX веков : сб. статей в честь Алексея Николаевича Цамутали. СПб., 2006. С. 420–430.
- 22 *Парсамов В. С.* К генезису политического дискурса декабристов : идеологема «народная война» // Декабристы. Актуальные проблемы и новые подходы. М., 2008. С. 159–195.
- 23 *Парсамов В. С.* Библейский нарратив войны 1812–1814 годов // История и повествование. М., 2006. С. 100–122.
- 24 *Парсамов В. С.* Ж. де Местр, Ж. де Сталь и Г. Ф. Фабер о характере войны 1812 года // *Revue des études slaves.* Т. 83 (4). Paris, 2012. P. 89–100.
- 25 *Парсамов В. С.* «Россия – Запад» в идеологии зарубежных родов русской армии 1813–1814 гг. (А. С. Шишков и С. С. Уваров) // Пограничные феномены культуры. Перевод. Диалог. Семиосфера. Материалы Первых Лотмановских дней в Таллинском университете (4–7 июня 2009 г.). Таллинн, 2011. С. 145–172 ; *Он же.* «Апокалипсис дипломатии» («Акт о Священном союзе» в интерпретации К.-В. Меттерниха, баронессы Крюденер, Жозефа де Местра и Александра Стурдзы) // Освободительное движение в России. Вып. 20. Саратов, 2003. С. 44–66.
- 26 *Епанчин Ю. Л.* Николай Николаевич Раевский (1771–1829) : Жизнь, деятельность, личность : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1996; *Он же.* Дым боев, очаг домашний. Жизнь и судьба генерала Н. Н. Раевского. Смоленск, 2008.
- 27 *Степанов Ю. Г.* Закат Французской империи // Сражения, изменившие ход истории: XVI–XIX века. Саратов, 2005. С. 265–375.
- 28 *Плешаков И. Н.* Рать саратовская. Очерки военной истории Саратовского края. Саратов, 2009. С. 46–52 ; см. также: *Он же.* Воинские части и учреждения в рос-

- сийской провинции во второй половине XVIII– начале XIX века (по материалам Саратовского Поволжья) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2009.
- ²⁹ Ясакова Г. В. Возвращение памяти... Саратов, 2008.
- ³⁰ Майорова А. С. Саратовская ученая архивная комиссия и подготовка к празднованию 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года // Проблемы изучения истории Отечественной войны 1812 года. Саратов, 2002. С. 184–189 (в соавт. с В. П. Тотфалушиным); Она же. Юбилейные торжества 1912 года в Саратове // Эпоха наполеоновских войн : люди, события, идеи. М., 2003 С. 79–89 (в соавт. с В. П. Тотфалушиным); Она же. Воспоминания военнопленных как источник для изучения культурного пространства Саратовской губернии // Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года. Уфа, 2012. С. 164–170.
- ³¹ Мезин С. А. «Завещание Петра Великого» : европейские мифы и российская реальность // Российская история. 2010. № 5. С. 18–27; Он же. Наполеон и Петр I // Н. А. Троицкому – к юбилею. С. 61–67.
- ³² Рабинович Я. Н. Неизвестное сражение при Прейсиш-Эйлау 26 января 1807 г. // Изв. Саратов. ун-та. Сер. История. Международные отношения. 2007. Т. 7, вып. 2. С. 28–33; Он же. Отечественная война 1812 г. и заграничные походы русской армии в современных названиях населенных пунктов Челябинской области // История в подробностях: научно-популярный исторический журнал. 2012. № 5. С. 82–87.
- ³³ Максимов Е. К. Памятники Отечественной войне 1812 года на территории Саратовского края // Военно-исторические исследования в Поволжье. Саратов, 1997. Вып. 2. С. 79–88 (в соавт. с В. П. Тотфалушиным).
- ³⁴ Захаров В. М. Судьба декабриста // Годы и люди. Саратов, 1983. Вып. 1. С. 7–21.
- ³⁵ Лёвин С. В. Жизнь и деятельность Кайсарова // Четыре века. Саратов, 1991. С. 190–208 (в соавт. с В. П. Тотфалушиным); Он же. Очевидец и деятель величайших событий // Годы и люди. Саратов, 1990. Вып. 5. С. 20–33; Он же. В. С. Норов – «декабрист без декабря» // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2008. Т. 8, вып. 1. С. 47–51.
- ³⁶ Малов Н. М. Масоны среди саратовцев-участников Отечественной войны 1812 года и заграничных походов // Проблемы изучения Отечественной войны 1812 года. С. 198–206.
- ³⁷ Маковцева Л. В. Материалы по Отечественной войне 1812 года в собрании Саратовского областного музея краеведения // Проблемы изучения Отечественной войны 1812 года. С. 191–197.
- ³⁸ Самохвалова Н. В. Обзор документов по Отечественной войне 1812 года из фондов ГАСО // Проблемы изучения Отечественной войны 1812 года. С. 217–222.
- ³⁹ Бутенко В. А. Страница из истории наполеоновской администрации // Известия Академии наук СССР. Отд. гуманитар. наук. 1929. № 1. С. 71–83.
- ⁴⁰ См., например: Проблемы изучения Отечественной войны 1812 года; Галямичев А. Н. «Я стремился служить как можно лучше...» Барклай де Толли – жене : письма из 1812 года // Родина. 2012. № 6. С. 51–53 (в соавт. с В. П. Тотфалушиным).
- ⁴¹ Авторы : А. Н. Галямичев, А. В. Гладьшев, Ю. Л. Епанчин, М. В. Калашников, М. В. Ковалев, С. Е. Летчфорд, А. С. Майорова, В. С. Парсамов, Ю. Г. Степанов, В. П. Тотфалушин, Н. А. Троицкий.
- ⁴² См.: Троицкий Н. А. Книга о любви (Записки историка). С. 270–275.
- ⁴³ Ливен Д. Право одержать победу // Родина. 2012. № 6. С. 31.

УДК [94 + 316. 7] (470. 44) |17/18|

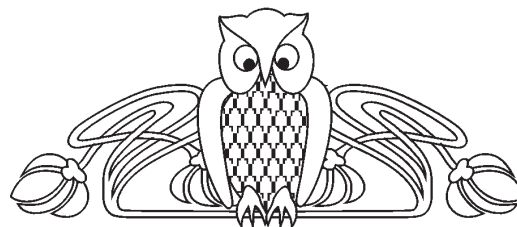
НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА В ГОРОДАХ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

А. С. Майорова

Саратовский государственный университет
E-mail: majorova-as@mail.ru

В статье показаны причины, которые определяли значительную роль народной культуры русского этноса в общественно-культурной среде городов Саратовской губернии. На основании письменных источников освещены ее проявления в различных сферах городской жизни, в том числе и в облике самих городов. В большинстве уездных городов ее влияние в культурном процессе было преобладающим. В губернском центре ее черты ярко проявлялись в духовно-обрядовой сфере жизни основной массы населения.

Ключевые слова: Саратовская губерния, города, общественно-культурная среда, народная культура, старообрядчество, купечество, мещанство.

Folk Culture in the Cities of Saratov Province in the Late XVIII – First Half of the XIX cc.

A. S. Mayorova

The article describes the reasons that determined the significant role of Russian ethnic culture in the urban socio-cultural environment of Saratov province. Its manifestations in various spheres of city life and, in particular, in the look of these cities are based on written sources. For most county-level cities its influence on the cultural process was dominant. In the main city of the province its features were evident in spiritual and ceremonial life of the general population.